

С добром к людям

ИНТЕРВЬЮ

Женщины-политики – до сих пор явление достаточно редкое в России вообще, а уж в Ярославле тем более. Вот и Нину Неттову в нашем городе знают скорее как руководителя правозащитного центра «Дорога Свободы», который занимается проблемами призванных, переселенцев и других социально не защищенных граждан. А о том, что Нина Татаркановна с апреля 2003 года одновременно является и председателем регионального отделения российской демократической партии «Яблоко», знают пока немногие.

– Нина Татаркановна, как сочетаются эти столь различные сферы деятельности?

– На самом деле никакого противоречия здесь нет. Я регистрировала правозащитный центр в 2000 году, уже являясь членом «Яблока».

Получилось так, что существовавший до этого в Ярославле региональный Комитет солдатских матерей прекратил свое существование, не прошел ежегодную регистрацию. Но людям он был совершенно необходим, и нуждающиеся в помощи родители военнослужащих стали обращаться за поддержкой в «Яблоко». По самым разным вопросам призыва, возвращения из горячих точек, неполучения пособий и т. п. Почему в «Яблоко», честно говоря, не знаю. Но политическая партия не может сосредоточиться исключительно на защите прав граждан, она должна политической заниматься. И тогда, посоветовавшись с коллегами, я решила создать правозащитный центр, причем не ограничиваясь в работе только проблемами военнослужащих.

Зарегистрировались, стали работать. Обращений к нам очень много, при том что никакой рекламы мы нашему центру «Дорога Свободы» не даем. Люди узнают о нас через знакомых, по цепочке.

Все сотрудники центра – волонтеры, добровольцы, работают на безвозмездной основе. Денег за помощь мы не берем и соответственно не можем даже арендовать собственное помещение. Свой офис предоставляет центру на часы приема партия «Яблоко». Прием ведем еженедельно по четвергам, с 18 часов.

– Судя по вашим словам, правозащитная деятельность важнее, нежели политика. И тем не менее вы являетесь председателем регионального отделения известной политической партии. Как же так получилось?

– Если по-честному, я была вынуждена занять этот пост. Потому что вопрос стоял очень жестко: быть в регионе «Яблоко» или нет. Надо было поднимать партию, и товарищи доверили эту задачу мне. Опираясь на их помощь, я и стараюсь это сделать.

– В прежние годы ярославцы привыкли связывать название вашей партии с именем Е. Б. Мизулиной. Вас вольно или невольно будут сравнивать с ней. Не мешает ли вам такое сравнение?

– Нас нельзя сравнивать, мы разные женщины. Елена Борисовна – профессиональный, публичный политик, строящая свою самостоятельную карьеру.

– Но, как ни крути, в партийные лидеры вы попали, и, значит, придется и вам профессионально заниматься политикой. Как по-вашему, женщина способна привнести в политику что-то свое, специфическое? Или в этой деятельности «выигрывают» только мужские качества?

– Я думаю, женщина по природе своей менее агрессивна в любой ситуации. Она редко доводит дело до «войны», разве уж совсем в безвыходном положении. Этого умения не создавать острые ситуации, а когда они возникли, умело обходить или устранять их, в современной политике явно не хватает.

– Что изменилось в вашей жизни с приходом в политику? Остается ли у вас время на личные дела, на семью?

– Я не жалею о своем выборе. Мне всегда хотелось общаться с друзьями, с людьми. С теми, кто хочет что-то изменить в нашей жизни, что-то сделать для того, чтобы мы жили лучше. Дома сидеть, выйдя на пенсию, я не смогла бы. Хотя семья для меня – это, конечно, главное. Вообще у нас на Востоке считается, что для женщины на первом месте должна быть семья. У меня с годами это «восточное» проявляется

ся все сильнее. Правда, девятирких детей, как моя мать, я не завела, у меня только один сын. Зато есть два внука и наш центр «Дорога Свободы», где я пытаюсь помогать другим детям. Они ведь в сущности еще дети, наши призывники, новобранцы.

– Вы упомянули о родителях. Расскажите подробнее о своей семье. Откуда вы родом?

– Из Северной Осетии. Есть там такое селение Чикола. Я росла в большой и очень дружной семье. У меня было шесть сестер и двое братьев, и я не помню, чтобы родители как-то специально нас воспитывали. Отец работал токарем в сельхозтехнике, у него в трудовой книжке было всего три записи: поступил кузнецом, переведен токарем, уволен на пенсию. В селении его уважали, к нему за советом приходили и директор хозяйства, и парторг. Если случалась вражда между фамилиями (кто-то кого-то обидел, оскорбил), отца всегда звали рас судить, просили примирить кон-

фликтующих. И ему это удавалось.

Отец, осетин, очень грамотно и красиво говорил и писал на русском языке. Хорошо знал математику. Он нам всегда повторял: «Последнюю рубашку продам, только учитеесь. Наступит время, вам без образования никто даже отару не доверит».

Мать была домохозяйкой. Я не помню, чтобы она хоть раз прикрикнула на нас, повысила голос. И это удивительно, нас ведь было девять детей, и вели мы себя наверняка по-всякому.

Сейчас отца и матери уже нет в живых, нет одной сестры и одного брата. У всех остальных свои семьи. Кроме меня и старшей сестры, все живут на родине, в Осетии. А старшая сестра живет в Санкт-Петербурге. Мы по-прежнему сильно привязаны друг к другу и стараемся регулярно видеться.

– Каким ветром вас занесло в Ярославль? Ваша старшая сестра осела в Питере. Вы никогда не планировали пере-

браться туда же – все-таки вторая столица?

– В Ярославль я попала в 1987 году, как говорится, волей судьбы. И была поражена его красотой. Стояла настоящая золотая осень, прохладная и солнечная. Точь-в-точь как описывают ее русские поэты. У нас совершенно иная красота. А церкви – куда ни глянь, сверкающие купола. Восхищение – это было мое первое впечатление. Вот так и осталась я в Ярославле. И нашла свое счастье. Здесь вырос мой сын, окончил институт, родились два внука. А в Питер меня почему-то не очень тянуло. Может быть, отпугивал местный климат, сырой, пасмурный. Езжу туда только повидаться с сестрой, племянниками и племянницами да походить по музеям.

– Легко ли вы прижились в средней России? Сейчас модно рассуждать о национальных конфликтах, нетерпимости к приезжим. Или в те годы подобного не было?

– Я с людьми всегда нормально общалась. Двадцать лет в России прожила, а никакого национализма на себе не почувствовала и сейчас не чувствую. Если у меня с кем-нибудь возникает конфликт, это означает только одно: мы с человеком не нашли общий язык, и национальность здесь ни при чем. Просто не следует личную несовместимость переводить в национальную плоскость. Бывает, ко мне в «Дорогу Свободы» приходят люди, жалуются. Недавно женщина была, русская, из Узбекистана. Там ее обижали, здесь обижают. Ну что же, и здесь в ее проблемах ее национальность виновата? Нет, нужно всегда стараться находить с людьми общий язык, подходить к ним с добром, и это непременно окупится.

– Давайте вернемся к политике. Результаты осенних выборов многих обескуражили. Нет ли у вас чувства, что для вашей партии игра проиграна?

– Нет, я так не считаю. Осенние выборы не прошли для нас впустую. Мы научились «держать удар», поняли свои просчеты и ошибки. Будем работать дальше, иначе, лучше. Сейчас нам часто звонят люди, выражают свою поддержку, предлагают помощь.

Нашей ошибкой было то, что мы мало встречались с людьми, мало рассказывали о том, что такое «Яблоко». Тем не менее даже при этом численность нашей организации выросла с апреля 2003 года со 127 человек до 530 на сегодняшний день. Появились

новью отделения партии – в Угличе, Гаврилов-Яме. Есть отделения в Рыбинске, Тутаеве. Планируем их открыть в других городах и районах области.

К сожалению, сведения массовой информации тоже приложили руку к созданию мифа о «пропавшем» «Яблоке». Ну как можно расценить прошедшее 6 декабря по Гортелеканалу, накануне дня выборов в Госдуму РФ, сообщение о том, что их съёмочная группа не нашла-де в городе офис партии «Яблоко»? Хотя недели за три до этого те же корреспонденты Гортелеканала приезжали в наш офис снимать сюжет, брали у меня интервью. Грустно все это. Ну, да бог им судья. Короче говоря, будем продолжать работать, и, уверена, результат будет.

– Среди многих демократических ориентированных политиков и публицистов принято бранить российских избирателей за неправильный выбор, равнодушие и несознательность. Вы с ними солидарны?

– Не думаю, что российский избиратель виноват. Откуда ему разбираться в демократии, если у нас демократии до сих пор не было. Если человек что-то не понял, значит, мы не сумели донести до него свою мысль. Это наша вина, что идеи партии не дошли до людей. И потом, ведь мы такие же избиратели. Я тоже хожу на выборы, голосую и что-то жду от своих избранников. И не дожидаюсь. Кто в этом виноват? Значит, я сделала неправильный выбор, и все. Зачастую политики во время выборов громко обещают золотые горы, а после успешных выборов на 4 года пропадают из поля зрения избирателей. Мне непонятно, зачем ждать 4 года, чтобы вспомнить о проблемах общества. Я считаю, что результатом подобной «политической» деятельности и становится равнодушие населения к выборам, а то и протест, когда люди голосуют против всех.

– Последний вопрос: зачем все-таки люди идут во власть?

– За всех не могу говорить, за себя скажу. Ко мне в правозащитный центр приходят люди от отчаяния, за помощью. Я делаю запрос в соответствующие инстанции, а чиновники, если хотят, отвечают. А чаще не хотят и не отвечают. Ведь мы общественная организация. Имея же статус депутата, легче разговаривать с властью, решать проблемы тех, кто обращается за помощью. Не имеет права чиновник не ответить на запрос депутата. Я думаю так: если идти во власть, то с единственной целью – помогать людям. И принятием законов, отвечающих интересам наших жителей, и конкретной помощью по так называемым частным случаям. Словом, защищая интересы простых людей, которые живут на Ярославской земле.

Оксана КОСТИЦКАЯ.